

О книге Санана Исмаилова «Перекрёстные сны»

В Беларуси печатается очень мало фантастики. В год всего несколько наименований книг, часть из них, к сожалению, относится к категории – лучше бы это вообще не попадало к читателю.

На этом печальном фоне русскоязычный сборник Санана Исмаилова «Перекрёстные сны» смотрится выигрышно, хотя он наверняка не затерялся бы и на более сильных книжных рынках – российском и украинском.

Мне довелось читать много современной азербайджанской прозы, в том числе – благодаря моему другу и выдающемуся рассказчику Камрану Назирли из Баку. Произведениям Санана Исмаилова присущи характерные черты современной азербайджанской беллетристики, европейскому глазу несколько непривычные. В частности, мужские персонажи ярче проявляют чувства, легко пускают слезу. Мы, славяне мужского пола, более суровы, по крайней мере – в книгах.

У Исмаилова подкупает чёткое следование традициям «твёрдой» классической фантастики США, заложенным в конце 1940-х и в 1950-х годах. Стереотипное фэнтези с «толкнутым» набором эльфов-троллей, бесконечные попаданцы и однообразный постап изрядно надоели. Напомню, что в числе основоположников «твёрдой» сайфай – уроженец БССР Исмаил Азимов из-под Могилёва, прославившийся под американизированным именем Айзека Азимова, автор серии рассказов «Я, робот» и Трёх законов робототехники. С белорусско-еврейско-американским наследием знаменитого фантаста перекликаются две первые работы сборника Исмаилова.

Выбор первого произведения в сборнике – ответственное дело. Первые страницы должны захватить, зацепить, заставить купить книжку, придать импульс дочитать её до конца... Рассказ «Супруга» – сильный, трогательный, глубокий. Но в полной мере раскрывается только на последней странице.

Сразу поспорю с автором относительно рассуждений о месте домашнего робота и животного в жизни горожанина, тем более у меня у самого в квартире есть гипернавороченный робот-пылесос и целая куча компьютеризованного барахла, а также кобель породы шелти, в щенячестве любивший погрызть провода, повзрослев – увлечённо бегающий за роботом. Автор утверждает: «роботы лучше, чем домашние животные, потому что не мяукают, не будят по утрам и не лают как собаки на велосипедистов». Но нет, домашний любимец, ценен именно тем, что он живой, нестандартный, малость непредсказуемый. Непосредственный. Его радости и обиды – естественны, восторг по поводу прихода хозяина натурален. Моя машина тоже приветствует меня пик-пиком сигнализации и провожает так же, но она – не живая. И эту разницу не преодолеть в пользу железяки.

В рассказе «Миссия. Антигравитация» очень поэтично описывается роль музыки и для человека, и для внеземного существа: «Музыку каждый воспринимает для себя. Для своего внутреннего мира». (с.41) Впрочем, по этой цитате суть сказанного уловить трудно, нужно читать рассказ целиком.

Сразу в ложку мёда добавлю бочку дёгтя.

Мне неоднократно приходилось редактировать азербайджанскую прозу, переведённую на русский, для публикации. И я уже привык обращать внимание на тонкие нюансы. Вероятно, редактор издательства «Колорград» львиную долю вычистил. Но кое-что осталось.

Первая шероховатость – «головная плата» (с.29). Имеется в виду плата с радиодеталями в голове робота. Звучит... не очень. Если это – главная плата, motherboard, то обычно пишут «материнская плата». Если имеет значение место установки, благозвучнее было бы «плата в голове». Но это мелочь, дальше – больше.

В той же «Миссия. Антигравитация» присутствует «бесплотная масса» (с.35). Очень странное выражение. Надо понимать, масса в данном случае – вещество, а не физическая характеристика тела... И не имеющая «плоти»? Больше подошло бы «бесплотная субстанция».

«В физические характеристики вашей планеты изначально заложено притяжение» (с.37). Много ли мы знаем планет, свойством которых НЕ является «притяжение»? Ни одной.

Шероховатости стиля и формулировок, надо отдать должное, не мешают восприятию рассказов, глаз очень редко цепляется за неровности. Автор не строит принципиально новых вселенных, это технически сложно реализовать в произведении малой формы. Зато в каждом есть идея, пусть не революционная, но вполне оригинальная, кто-то подобное растянул бы на роман объёмом в стандартные 12 авторских листов... Исмаилов щедро сыплет идеями, расстреливая их на рассказы, не экономит. Не сомневаюсь – идеи у него генерируются обильно.

Остановлюсь на рассказе «Сон». Он – очень симпатичный, душевный. Чем-то похожий на детскую сказку, в которой ребёнок может сесть на игрушечный самолёт и улететь. Правда, концовка, свидетельствующая о том, что фантастические события оказались всего-навсего плодом сновидения, в теории считается слабой.

Есть и языковая ошибка – при посадке самолёт слишком приближается к препятствию и «задел его левым крылом» (с.100). На самом деле, в русской терминологии правое и левое крыло есть у птицы, у самолёта оно, как правило, одно, реже два – верхнее и нижнее. Само авиакрыло состоит из трёх частей – правой плоскости, левой плоскости, центроплана. Вдобавок, в качестве иллюстрации почему-то изображены два планера, а не самолёты. Мелочь, но лучше учесть на будущее. Заодно замечу, что в целом оформление страниц достойное, стильно смотрятся ряды цифр, опускающиеся с верхнего обреза листа, заимствованные из кинотрилогии «Матрица», зря только в произведении о будущем использовано изображение Спейс-Шаттл, давно снятого с эксплуатации – если и будут челночные корабли, надо бы им придать какой-то футуристический вид.

Несколько коротких рассказов основано на сюжетах о приключениях пары друзей по именам Кук и Лул. К самим рассказам претензий нет, они занимательные, а вот имена героев... Наверно, вызывают ассоциацию с клоунской парой Бим и Бом, хоть здесь – совершенно не комедийные персонажи. Скорее в книге азербайджанского писателя ожидалось встретить имена-фамилии, характерные для тюркских народов, уважительные «ханум» и «муаллим». Но нет – Кук-Лул.

Самый глубокомысленный рассказ в сборнике, наверно, это – «Выбор», об альтернативе чёрное-белое. Я его начал несколько торопливо, потом возвращался. В общем – лучше его воспринимать без спешки.

И о рассказах хватит, остановлюсь на трёх более крупных произведениях, названных новеллами. Замечу, что их, разбитых на пронумерованные главки, скорее отнёс бы к категории «короткая повесть». Но коль автору и издательству больше глянулись «новеллы», пусть так и будет.

«Перекры́стные сны» – самая объёмная и, на мой взгляд, наиболее сильная работа сборника. Если бы мне довелось его формировать, посоветовал бы автору поставить эту новеллу на первое место, тем более что она дала название всей книге. Действие начинается «с места в карьер», центральный персонаж признаётся психологу, что считает себя каким-то невероятным образом причастным к самоубийству соседки в многоквартирном доме. Закручивается фантастический детектив, и в слове «самоубийство» первые четыре буквы постепенно стираются, уступая место изощрённому убийству. В новелле «Числа» автор также обращается к проблеме самоубийств.

В общем, к третьей и финальной новелле «Размежевание» я подобрался в приподнятом настроении, радуясь за удачу автора. И тут моя радость потухла.

Произведение относится к поджанру социальной фантастики. Выходец из Египта отправляется в США, чтобы выстоять в конкурентной борьбе с настоящими белыми, происходящими из Европы. Оказывается, кроме Соединённых Штатов, есть ещё одна территория для освоения предприимчивыми египтянами – планета ЙенеЙере, а с ней начинаются чудеса в решете.

Правило хорошего тона в фантастике заключается в том, что даётся конечное число фантастических допущений, дальше автор придерживается строгой логики, действующей в изменённом мире. В отношении данной планеты логика убита напрочь.

О чудо-планете узнаём следующее:

«Он совершенно не переживал и за судьбы людей, заброшенных на ЙенеЙере, планете в сотнях тысяч километров от Земли» (с. 257). Для справки – Луна отстоит от Земли на триста тыс. км. Т.е. планета крутится чуть ближе или немного дальше орбиты Луны.

Эта планета «десятки лет медленно путешествовала по направлению к нам из другой галактики», 15 лет находится в Солнечной системе, но её появление скрывают от неспециалистов. «Вдвое меньше Земли» (с.275).

Ни сесть, ни встать. Два с половиной миллиона световых лет от Туманности Андромеды (ближайшей к Млечному Пути галактики), если они пройдены не за десятки, а пусть даже за сотню лет, предполагают скорость движения 25 тыс. световых лет в год! То есть в 25 раз быстрее света... И это – «медленное путешествие», заметьте. Влетев в Солнечную систему, планета где-то блукает 15 лет, пока не находит место подле Земли.

Даже не буду считать, сколько энергии нужно, чтоб разогнать столь массивное небесное тело до субсветовой скорости, 25 световых вынесем за скобки реальности, а потом ещё столько же энергии, чтобы «затормозить» в Солнечной системе, не разорвав её к чертям своим «тормозным путём».

На фоне того, что на Земле каждый раз паника, если метеорит в 30-50 метров в поперечнике пролетает в миллионе километров, и тут планета в половину Земли (по диаметру или массе – неясно) вдруг пристыковывается к Земле, образуя с ней двухпланетную систему, точнее – трёхпланетную с участием Луны, на небе загорается яркая звезда, затмевающая Венеру, потом она превращается во вторую луну, чудовищные приливы обрушиваются на прибрежные города, но люди ничего не замечают?!!!

Абсурд? Он самый. Поэтому социально-психологические моменты новеллы уже не воспринимаются никак. Я не верю автору, поэтому дальше не вчитывался, глаз скользил по диагонали страницы.

Рецензию написал, дав сутки отстояться впечатлениям.

Резюмирую: сборник хороший, сильный, но неровный. Эпик-фейл последнего произведения сильно смазывает в целом благоприятное впечатление.

В общем, издание азербайджанской прозы в Беларуси, как и белорусской в Азербайджане – явление отрадное. И книжку Санана Исмаилова порекомендую всем любителям фантастики. Простите за откровенность – кроме последней новеллы.

Заместитель Председателя Союза писателей Беларуси

Руководитель секции остросюжетной и детективной литературы Союза писателей Беларуси

Анатолий Матвиенко